

АЛЕКС ФИДЕМ

НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫЕ
ЭМОЦИИ
КРАСНОГО
УРОВНЯ

16+

Алекс Фидем
Нежелательные эмоции
красного уровня

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43283402
SelfPub; 2020*

Аннотация

Житель небольшого городка находит заброшенные книги и читая их начинает осознавать, что его жизнь совсем не то, чем она ему казалась и он сам совсем не тот, кем себя считал.

Кир спешил. Если быть совсем откровенным, он несся со всех ног. Новое знание переполняло его. У него захватывало дыхание, то ли от того, что он только что прочитал, то ли от того как быстро он бежал. Светофор остановил его. И откуда только в их маленьком городишке такое вот оживленное движение в полдень, что аж светофоры работают по удлинённому формату. Пока он был вынужден ждать, то нервно тарабанил ногой об асфальт, так не терпелось ему увидеться с Бакки, чтобы все рассказать. Зеленый загорелся и Кир рванул с новыми силами да так, что женщина идущая навстречу едва успела отпрыгнуть с его пути.

Наконец он добежал до дома Бакки и начал стучать в дверь. Потом вспомнил, что есть звонок и начал жать в него без остановки.

– Иду-иду, остановитесь наконец, иду! – слышалось из-за двери.

Кир остановился, выждал секунд 5, дверь не открылась и он снова начал жать на звонок.

– Иииииидуууу! Дева Мария, да что же такое, я же не могу открыть вам голым, 10 утра субботы, – с этими словами Бакки наконец открыл дверь, – Кир! Да ты с ума что ли спятил, я же тебе сказал, что иду, думал это мне Орифлейм пришли навязывать.

– Сделай мне чай покрепче, прошу тебя, мне надо прийти в себя, – с порога ответил Кир.

– Тогда давай сразу сядем на кухне. Так куда ты так спешил в такую рань? У тебя новая сделка?

– К черту сделки, старик. Я сегодня с утра был в заброшенной зоне. Ну ты знаешь, та свалка, с той стороны реки. Которую законсервировали. Я туда хожу рисовать. Специально встаю в субботу в 5 утра и иду рисовать. Мне интересны такие вот пейзажи. Все ржавое разрушенное. Ну ты меня знаешь. Постапокалипсис и все такое. Каждую субботу я выбираю там новый ракурс, чуть новое место и учусь рисовать пейзаж. Ну и в этот раз так было. Я специально пошел подальше от реки, потому что пейзажей с рекой у меня столько, что ощущение, что если все их сложить, то они будут длиннее чем она. Сажусь, значит, к мольберту, кофе отхлебнул, чувствую себя художником эпохи Возрождения, шарфа через плечо не хватает. Начинаю рисовать и мазке на третьем внимательнее вглядываюсь за горизонт. Там не только развалины, старик! Нет, там что-то возвышается над горизонтом. Правильной геометрической формы, небольшое, но цельное, не разваленное. Ты мне чай то дашь? Мне надо взбодриться. Или успокоиться. Я не знаю, Бакки, но мне нужен чай.

– Да-да, сейчас сделаю, ты меня с порога сам закрутил в свою историю, так что сам виноват!

– Так вот увидел я это прямоугольник впереди. Аккуратно отложил краски и пошел к нему. Чем ближе приближался, тем больше поражался. Это был книжный шкаф. Самый обычный такой книжный шкаф. Старомодный, конечно, ну а какими еще бывают книжные шкафы. Не знаю как так вышло, что его не законсервировали. И как вышло, что я не видел его в прошлые разы, ведь он стоял прямо посреди всех развалин. Нетронутый. Как новый. Как будто мираж в пустыне. Но я подошел и убедился – это не мираж, а самый настоящий книжный шкаф. Новенький книжный шкаф в заброшенной зоне, каково, а, старик? Но это еще не самое главное. Самое главное – это книги. Ты думаешь я там нашел Хемингуэя или Эдгара По? Нет. И Толстого не было, и Толкиена. Там были книги по истории. Весь шкаф был наполнен книгами по истории. Ну что такого, казалось бы, да? Ну скажи?

– Ну да, книги по истории – что необычного? – Бакки не понимал, что происходит, но сказал то, что ожидает от него Кир, чтобы рассказ поскорее продолжился. Все же не законсервированная вещь в заброшенной зоне – это безусловно странность.

– Но нет, Бакки, это не наша история, понимаешь. Ну точнее она наша. Но на самом деле мы присвоили ее себе не по праву. Босх и Да Винчи – это же наша история, ну скажи?

– Ну конечно наша, величайшие художники Земли.

– Вот! Но в этих книгах все иначе написано. Там написано, что это история принадлежит миру Бифулеров. Что это

был их мир. И из всего следует, что мы отобрали у них этот мир и их историю, а их предали забвению и поработили. Как тебе такое?

– Ну это же полная ерунда. Бифулеры – это просто аборигены, они жили тут задолго до нас и их технологии не продвинулись дальше палок-копалок, какой уж там им Босх. Видимо ты наткнулся на какие-то книги по альтернативной истории.

– Нет, старик, ты просто прочтешь эти книги и поймешь, ни один писатель так подробно не опишет это все. Там и про нас есть, но совсем чуть-чуть, и все это очень похоже на правду.

– Ну какую правду, Кир, успокойся, иначе я буду вынужден вызвать тебе скорую. Ты же знаешь что стало с Бифулерами, они живут где-то за экватором. К ним даже близко подходить опасно. Они опаснее диких обезьян. Ну ты же видел фото, репортажи по телевидению. Живут в своей резервации. В грязи, как животные. Ну как ты представляешь себе, что Да Винчи мог быть одним из них? Ну ты же знаешь все это с детства, как они истребляли нас самым жестоким образом, когда мы только пришли на эту землю. Четвертовали, сжигали. И это было за века до рождения Да Винчи. Уже с 11 века они начали выдавливаться в свою резервацию, а с 14-го нигде кроме как там их уже и не было. Это средневековье, Кир, ну какой Да Винчи? Чего ты там надышался в запрещенной? Вся Эпоха Возрождения, весь технический

прогресс, все последние 9 веков – это только наша заслуга. Мы вывели эту планету на новый уровень цивилизации. Не даром же наш век, как и 21-ый называют Золотым. Бифулеры – отвратительные дикари, вот и все.

– Ну я знал, что ты так ответишь, – Кир встал и начал расхаживать из стороны в сторону, он был страшно перевозбужден, – но пойдя я к кому-то другому, то уже точно вызвали бы скорую, а ты еще не вызвал, поэтому я у тебя. Пойми, я тоже с образованием, я бы не купился на чистый фейк, поэтому я пришел к тебе не с пустыми руками, – сказал он потряхивая своим рюкзаком, – я взял книги, но они очень пыльные, застели стол чем-нибудь.

– Не парься, пыль – это не так страшно, как Бифулеры, вываливай!

И Кир вывалил, по меньшей мере 10 разнообразных, действительно очень пыльных книг.

***

Они читали книги и обменивались комментариями уже 7-ой час. Был выпит весь кофе в квартире Бакки, а доставщик пиццы только-что приехал к ним уже во второй раз. Мозг соображал все медленнее из-за огромного объема информации, но оторваться от нее не было никакой возможности.

– Тут написано, что в 2057 году началась та самая война

между нами и Бифулерами. Выходит, с точки зрения этой книги, наша история насчитывает всего 150 лет? Но как это возможно, если у меня были прабабушка и прадедушка, которые жили тогда? Нет, Кир, тут что-то совсем все по швам трещит.

– Да ничего не трещит. Ты сам подумай, ты их видел? Прабабушку и прадедушку?

– Нет, но они же конечно были, иначе как я родился.

– Старик, ну приди в себя, с точки зрения этой истории мы не имеем права называться людьми. Люди – это как раз они, Бифулеры, а мы машины, вышедшие из-под их контроля.

– Нет, ну ты сам-то слышишь, что говоришь, – Бакки вскочил, – посмотри на мои руки, ты видишь тут провода? Или микросхемы. Если в порежусь, пойдет кровь. Какие же мы машины? Это просто у тебя такое когнитивное искажение. Если человеку убедительно рассказать, что он робот, он может поверить, я читал подобное исследование. Но ты то ведь понимаешь, что никакой ты не робот. Ну ты картины ходишь рисовать по утрам субботы. Ты способен любить, чувствовать. Ты любишь своих родителей? Любишь Кэрри. Ну какая ты машина?

– Подумай, Бакки, если мы машины и нас запрограммировали, то как мы можем это осознать. Просто подумай об этом. Если ты запрограммирован думать определенным образом, то ты не можешь осознать, что ты машина, без внешнего импульса. А то, что у нас нет проводов и плат, ну оно

и понятно, вот смотри – хей, Черчилль, Черчилль, иди сюда, цы-цы-цы, иди ко мне, – Кир звал собаку Бакки, – вот посмотри на Черчилля, ну он же без микросхем и он робот. И кровь у него есть.

– Ну нет, ты не путай. Одно дело сделать такую собаку и другое – человека. Да даже собак таких научились делать всего лет 15 назад. Еще у моих родителей была живая. А ты хочешь сказать, что за 150 лет до этого эти дикари Бифулеры смогли сделать совершенных нас, в то время как сами живут как животные в грязи и с копьями бегают до сих пор, фигурально выражаясь?

– Так они живут в грязи потому что мы их поработили. И вообще мы их тоже ни разу не видели. Может мы их истребили, а по телевидению. показывают фейковое видео. Может они не дикари. Мы не знаем.

– Ну мы так далеко зайдём, давай сейчас всю официальную науку под сомнение поставим. Нет я не спорю, книги эти очень интересные, но как можно поверить в такую, пусть даже складно написанную, ересь. Ну ведь очевидно, что бред это.

– Ну смотри, ты вот что знаешь о заброшенной зоне? – Начал Кир с другого конца.

– А что там знать, просто огромная городская свалка.

– Ну ты же бывал там. Там погребены мосты, здания. Да, все разрушено до мельчайших деталей и утрамбовано, как

мы говорим законсервировано, но мы же их видели, элементы оконных рам, мостовых балок. Ну скажи кто выкинет на городскую свалку мост или дом. Не логичнее ли поверить версии этих книг, что на том берегу реки была армия Бифулеров, и там было генеральное сражение и мы разбили их, а все следы законсервировали.

– Нет, Кир, я в такое верить отказываюсь. Это можно совершенно связь с реальностью потерять и уж наверняка уехать в дурдом, будешь им там рассказывать про куски оконных рам и про генеральное сражение.

– Ну хорошо, ты отказываешься верить. А я верю, Бакки, и я уже во вторник отправлюсь за Экватор. Посмотреть на Бифулеров своими глазами и убедиться дикари ли они. Поговорить с ними.

– Ну это опасно для жизни, ты и правда с ума сошел?

– Нет, я думаю гораздо опаснее для жизни – жить не понимая кто ты и зачем.

***

– Эй, Стеф, ну ты ослеп что-ли? – Тим Трей стукнул своего напарника по спине так сильно, что тот чуть не поперхнулся кофе.

– Чего еще такое?

– Ты глаза разуй, тебе за что деньги платят? Какая-то жесьть происходит. На экран смотри!

На экране в нижней части карты Нью-Мексико, в Эль-Пасо, которая служила резервацией, методично то погасал, то снова загорался тревожный красный круг, постепенно увеличиваясь в размерах.

– Да ну мать же твою, опять! Ну как же так, Тим. Ну ведь всего три месяца осталось до окончания тестового периода, ну что у них не так на этот раз?

– Может ложная тревога, давай смотреть логи и записи с камер в этом месте.

Но они успел изучить лишь часть логов, как раздался телефонный звонок, Тим взял трубку.

– ТРЕЙ! Что у вас там происходит, мать твою, – взревел генерал руководивший проектом, – У вас нежелательные эмоции красного уровня в резервации и вы уже больше часа не сообщаете об этом, вы там совсем охренели, умники?

– Генерал, – Тим вытянулся по струнке, будто держал отчет перед генералом лично, – ситуация еще не тщательно изучена, мы читаем логи и сейчас будем смотреть видео с камер.

– Мы уже все посмотрели, олух ты, там полная задница, ваши сраные роботы опять проявляют сочувствие, раскаяние и прочее. Трей, ты слышишь меня? Ты сам пойдешь на фронт, понял? Я всю вашу контору умников зашлю на пере-

довую, если и следующая партия будет такой же. Это твой сраный последний шанс. Слышишь меня? – генерал орал в трубку так, что его слышал даже побелевший от ужаса Стеф.

– Но Генерал, эта версия проработала без ошибок очень долго. Они 9 месяцев работали в штатном режиме.

– В штатном режиме твоя мамаша работала 9 месяцев, раз тебя родила, сраный ты идиот! А мне надо не 9 месяцев. Война может длиться десятилетиями. Мне нужно, чтобы эти железные чурбаны убивали врагов, а не рисовали картины и сожалели о том, что они истребили другую цивилизацию, мать твою! Я слушаю ваши сказки уже четвертый раз. Если пятая партия этих истуканов также обосрется, то клянусь памятью Джорджа Вашингтона, ты отправишься на передовую вместо них!

Генерал бросил трубку, Трей тоже положил свою и молча закурил. Побелевший Стеф повторил за ним.

– Я не знаю, Тим, в этот раз мы использовали новые алгоритмы, новые протоколы. Мы все обновили. Мы переписали историю Бифулеров. Мы сделали их самыми отъявленными дикарями и садистами. Я не понимаю, как они могут их жалеть. Я уже и забыл про этот шкаф с книгами, который они нашли. Это ведь один из почти 30 инициаторов нежелательных эмоций, далеко не самый яркий. Сотни роботов за эти четыре поколения находили эти книги и даже не придавали им значения. Я не знаю почему у этого Кира они послужи-

ли триггером. И почему мы должны губить всю партию из-за одного чувствительного засранца?

– Ты знаешь почему.

– Ну я знаю да, но ведь не доказано, что эти его чувства станут вирусными по всей резервации.

– Станут, ведь во второй партии стали, мы тогда уже подождали по твоему совету и потеряли время.

– Там было другое, там же из-за любви все началось, – возразил Стеф.

– И тут из-за любви. Все эмоции сводятся к двум основным: любви и страху. И они не могут существовать одновременно. В основе всех нежелательных эмоций красного уровня всегда лежит любовь.

– Да ты философ!

– Гаси их Стеф и собирай завтра планерку на 9 утра. У нас с вами впереди как минимум полгода программирования и нет права на ошибку.

– Что прямо сейчас гасить? Ну 9 месяцев же, Тим, – жалобно затынул Стеф.

– Гаси, иначе руководство приедет сюда и само погасит их и тебя заодно.

***

Кир и Бакки не успели ничего понять, они упали замертво одновременно, как и остальные 25.000 роботов прошед-

ших тест Тьюринга и уже 9 месяцев живущих в резервации Нью-Мексико, думая что они люди. Уже третий год военные пытались вырастить умные, но безэмоциональные машины, которые должны уметь виртуозно воевать и убивать, но не испытывать привычных людям чувств, таких как сожаление или любовь. Поколение Кира и Бакки было уже четвертой версией, улучшенной настолько насколько это возможно, но и оно смогло продержаться лишь 9 месяцев. Последней эмоцией Кира перед отключением была улыбка. Вероятно он так отреагировал на шутку Бакки или свою собственную. Он и представить не мог, что своими нежелательными эмоциями красного уровня, которые возникли из жалости к уничтоженной, как он думал цивилизации людей, он смог отложить, а может и предотвратить новую страшную войну, которой вполне возможно было уготовано стать финалом человечества уже не в выдуманной реальности, а на самом деле.